

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 101.1

DOI: 10.25198/2077-7175-2021-4-68

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ АГНОСТИЦИЗМ?

Д. В. Анкин

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
e-mail: dmitryankin@gmail.com

Аннотация. Термин «агностицизм» используется в философской литературе достаточно часто. Обычно значение данного термина связывают с наличием границ у познания, а в качестве примера агностицизма ссылаются на философию И. Канта. Тем не менее, значение данного термина вызывает много вопросов. Что это за границы? Что именно Кант считает непознаваемым? И ряд других вопросов еще только ждет своего ответа.

Нашей целью будет устранение некоторых из существующих неопределенностей и демонстрация если не бессмысленности, то проблематичности самого термина «агностицизм». Мы попытаемся показать, что то, что пригодно для философии религии не всегда осмысленно и пригодно для эпистемологии.

Нашей методологией будет анализ логической формы высказываний о существовании / не существовании чего-либо. Такие высказывания называются экзистенциальными. Методология исследования проблем через анализ их языковой формы является нормой для аналитической философии. Определение аналитической философии смотрите Борисов В. Е.¹ и [7]. Данная методология связана с «лингвистическим поворотом в философии» [14]. Термин «агностицизм» при этом должен исследоваться через экзистенциальные высказывания, через высказывания о существовании / не существовании чего-либо (Бога, духов и т. д.).

При определении понятия агностицизма огромное значение имеет истолкование позиции И. Канта в отношении границ познания. Позицию И. Канта также уместно интерпретировать через способы использования экзистенциальных высказываний. Некоторые экзистенциальные высказывания по Канту оказываются познавательными неразрешимыми. Таковы высказывания о Боге, о духах, о трансцендентном нашему опыту мире (вещи самой по себе) и т.д. Например, невозможно ни доказать, ни опровергнуть существование Бога – это вопрос никак не познания (эпистемологии), но исключительно веры. Особое значение имеет разделение И. Кантом мышления и познания.

Осуществленное исследование свидетельствует о том, что термин «агностицизм» часто употребляется необоснованно и даже бессмысленно, особенно когда ему придается какая-либо априорно негативная характеристика. Использование данного термина оказывается весьма проблематичным.

Ключевые слова: агностицизм, И. Кант, познание и мышление, духовидение, границы познания.

Для цитирования: Анкин Д. В. Существует ли агностицизм? // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 4. – С. 68–75. DOI: 10.25198/2077-7175-2021-4-68.

DOES AGNOSTICISM EXIST?

D. V. Ankin

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
e-mail: dmitryankin@gmail.com

Abstract. The term «agnosticism» is used quite often in the philosophical literature. Usually, the meaning of this term is associated with the presence of boundaries in knowledge, and as an example of agnosticism, they refer to the philosophy of I. Kant. Nevertheless, the meaning of this term raises many questions. What are these boundaries? What exactly does Kant consider unknowable? And a number of other questions are still waiting to be answered.

Our goal will be to remove some of the existing uncertainties and to demonstrate, if not senselessness, then the problematicity of the very term «agnosticism». We will try to show that what is suitable for the philosophy of religion is not always meaningful and suitable for epistemology.

¹ Борисов В. Е. Аналитическая философия. // Электронная Философская Энциклопедия (ЭФЭ) [Электронный источник]. – Режим доступа: https://elenph.org/vivo/individual?uri=https%3A%2F%2Fflitvinovg.pro%2Ftext_structures%23elenphArticle%2Fw2phtml_2021_T_10_borisov_analiticheskaya_filosofiya&fbclid=IwAR2YRqMF1NekX5_XBaRFePg_GP-azQkOZFzBRUCNncZG4qBmiZWx4nw01KY (дата обращения: 06.06.2021).

Our methodology will be the analysis of the logical form of statements about the existence / non-existence of something. Such statements are called existential. The methodology for studying problems through the analysis of their linguistic form is the norm for analytical philosophy. For the definition of analytic philosophy, see V. Ye. Borisov and [7]. This methodology is associated with a «linguistic turn in philosophy» [14]. In this case, the term «agnosticism» should be investigated through existential statements, through statements about the existence / non-existence of something (God, spirits, etc.).

In defining the concept of agnosticism, the interpretation of the position of I. Kant in relation to the boundaries of knowledge is of great importance. The position of I. Kant is also appropriate to interpret through the ways of using existential statements. Some existential statements according to Kant turn out to be cognitively insoluble. Such are the statements about God, about spirits, about a world transcendent to our experience (things in themselves), etc. For example, it is impossible to prove or disprove the existence of God – this is not a question of cognition (epistemology), but exclusively of faith. Of particular importance is I. Kant's division of thinking and cognition.

The research carried out shows that the term «agnosticism» is often used unreasonably and even meaninglessly, especially when some a priori negative characteristic is attached to it. The use of this term turns out to be very problematic.

Key words: agnosticism, I. Kant, cognition and thinking, ghost vision, boundaries of cognition.

Cite as: Ankin, D. V. (2021) [Does Agnosticism Exist?]. *Intellect. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 68–75. DOI: 10.25198/2077-7175-2021-4-68.

Введение

Имеется достаточно много философских терминов, которые определены недостаточно. Например, термины «солипсизм», «рационализм» и «эмпиризм», «постмодернизм» и ряд других. Возьмем термин «солипсизм». Кто из философов утверждал, что существует только он сам, имярек такой-то? Неужто Вы думаете, что епископ Беркли верил только в свое собственное существование? Или, еще пример, возьмем «рационализм». Что так уж рационально в «рационалистической», как обычно говорится в учебниках, философии Г.В.Ф. Гегеля? Может его «Наука логики»? Неужто Вы, уважаемый читатель, серьезно считаете, что у Гегеля имелось что-то относящееся к логике как науке, что-то, что имеет значение для современной логики? Или, еще, возьмем термин «постмодернизм». Данный термин используется и как имя некоторой *особой* философии, и – в то же время – как имя некоторой исторической «Эпохи». Возникает законный вопрос: может ли оказаться *особая* философия *единственной* на всю эту «Эпоху»? Хорошо бы не иметь подобных противоречий. Мы полагаем, не менее неутешительно обстоит дело и с термином «агностицизм».

Основные значения термина «агностицизм» в контексте философии И. Канта

Давайте разберемся. Термин «агностицизм» первоначально, уже после Канта, означал для многих философов запрет на познание чего-то *сверхъестественного*, запрет на познание *мира иного*. Для Б. Рассела данный термин также тесно связывается с религией, с недоказуемостью существования бога. Рассел говорит, что он «агностик», в том смысле, что вера в существование Бога столь же недоказуема, как недоказуемо и Его несуществование. Рассел понимал, что говорил, ведь именно он научил

нас, как нужно анализировать отрицательные экзистенциальные высказывания, чтобы утверждения о несуществовании чего-либо оставались логически корректными и осмысленными.

Немного истории: «Термины «агностик» и «агностицизм» были придуманы и введены в оборот в конце XIX века английским биологом Т. Хаксли. Он сказал, что изначально изобрел слово «агностики» для обозначения людей, которые, как [он сам], признают себя безнадежно невежественными в самых разных вопросах, по которым метафизики и богословы, как ортодоксальные, так и неортодоксальные, догматически теоретизируют с величайшей уверенностью. (1884)» [12].

В дальнейшем автор данной статьи разделяет агностицизм эпистемологический, в котором говорится как об отсутствии аргументов как «за», так и «против» существования бога, и агностицизм в смысле убеждения, точнее сомнения в его существовании. Нас будет интересовать только первое – отсутствие аргументов «за» или «против». Помимо этого, нас будет интересовать не теология, а метафизика (философия). Отсутствие аргументов «за» или «против» существования чего-либо еще не является достаточным для определения термина «агностицизм». Например, у меня может не быть аргументов «за» или «против» существования у моих соседей кошки, что, однако, не делает меня агностиком. Другое дело, когда отрицаются те или иные *классы* объектов или же утверждается отсутствие аргументов «за» или «против» их существования. Тогда, действительно, мы имеем философский разговор, имеем некоторую онтологию.

Неслучайно, что в научных теориях высказывания с квантором существования практически отсутствуют [3] (за исключением постулатов и констатаций), основную же роль играет квантор общности, который необходим для формулировки любого на-

учного закона. Должна ли, в силу сказанного, вся теоретическая наука подпадать под это странное понятие «агностицизм»? А вот пророки и предсказатели под «агностицизм» не подпадают, пророки и предсказатели, наоборот, оказываются врагами, противниками, оппонентами агностицизма (только не надо говорить «критиками», поскольку к критике они не способны). Видимо философы, которые используют термин «агностицизм» в некотором негативном, осуждающем смысле, в чем-то близки позиции пророков и предсказателей.

Уместно вернуться к истокам этого спорного термина «агностицизм», вернуться к творчеству философа, которого связывают с данным словом, вернуться к И. Канту. Философия И. Канта формируется раньше возникновения самого термина «агностицизм». Это, конечно, еще не свидетельствует о неприменимости данного термина к философии Канта, но заставляет более пристально и осторожно подойти к проблеме подобной применимости. Побуждает нас ещё раз задуматься о философии И. Канта.

Для корректного анализа необходимо учитывать различие между *мышлением* и *познанием* у Канта, которое прекрасно описывается у Г. Тевзадзе [9, с. 35–70]. Если разум рассматривается изолированно, без соединения с чувственностью, то мы с полным правом можем говорить о мышлении, но еще никак не о познании. Познание более узкое, чем мышление по своему объему понятие, более узкое по охватываемой им области – для определения области возможного опыта познание требует *соединения разума (мышления) с чувственностью*. Однако эту «узость» познания, по сравнению с мышлением, недопустимо трактовать как какое-то «ограничение» познания, как установление *границ* познания. Узость объема говорит о широте содержания, и наоборот – это логическое отношение между *объемами и содержаниями* сравниваемых понятий («мышления» и «познания»), а вовсе не ограничение одного из понятий («познания»).

Ранняя работа Канта «Грезы духовидца, поясненные грезами метафизики» [4] очень значима в рамках нашей темы. Нести духовидческие бредни еще не значит *познавать* – лишь это, и только это пытается Кант донести до читателя. Поэтому всякий читатель, который готов говорить об «агностицизме» Канта, вольно или невольно *причисляет сам себя ко множеству духовидцев* и выдает свое скрытое стремление нести подобные бредни. Иного смысла у кантовского выражения «границы разума» просто нет (по крайней мере, в данной работе, если ее внимательно читать). Познанию разума, который сопрягается с чувственностью, с опытом, доступно абсолютно все, что имеется в природе, без каких-либо изъятий, без каких-либо границ. Просто духовидцы желают большего, им природы как совокупности феноменов недостаточно. Они-то

и изобрели термин «агностицизм» в некотором негативном смысле.

Возможен ли какой-либо осмысленный разговор о границах разума, который не отрывается от чувственности, который находится в границах опыта, задаваемых такими априорными формами чувственности, как время и пространство? Нет, в области возможного опыта у разума никаких границ нет и быть не может. В области возможного опыта человеческое познание безгранично. Область же возможного опыта не больше, но и не меньше, чем область природы. Познание природы по Канту границ не имеет. Другое дело, что область природы у Канта зависит от человека, конституируется человеком, определяется его основными познавательными способностями, которых две: чувственность (изучаемая трансцендентальной эстетикой) и рассудок (изучаемый трансцендентальной аналитикой). Третьего не дано (по крайней мере, в разделах «Критики чистого разума»).

Образует ли границы познания то, что невозможно познавать, опираясь на опыт?

При попытке говорить о границах разума любым внешним образом мы сталкиваемся с тем парадоксом, который указал Л. Витгенштейн: «5.61. Логика заполняет мир; границы мира суть и ее границы. Стало быть, в логике нельзя сказать: в мире имеется это и это, а того в нем нет. Это предполагало бы, что мы исключаем какие-то возможности, а такого не может быть: ведь в противном случае логика должна была бы выйти за пределы мира, если бы эти границы подавались рассмотрению лишь извне. Мы не можем мыслить то, что мыслить не в наших силах...» [2, с. 56]. Нужно совсем забыть о философской строгости, чтобы утверждать границы разуму в каком-либо *позитивном* смысле слова. Кант такого и не делал никогда. Единственное, что может существовать за границами разума – это область безумия.

Однако границы разума – это еще не границы познания, а границы *мышления*. Тем не менее, все выходящее за границы мышления автоматически оказывается и за границами познания. Это следует из обратного отношения объемов и содержаний понятий «мышление» и «познание». Все, что является познанием, является и мышлением, но не все, что является мышлением, принадлежит области познания. Мышление – больший по объему термин, чем познание.

Вряд ли найдется человек, готовый утверждать безграничность человеческого разума, вряд ли найдется человек, не признающий его конечность. Ограниченность наших интеллектуальных ресурсов есть факт, подлежащий эмпирическому освидетельствованию. Если, конечно, мы следуем науке, а не экстрасенсам и духовидцам. О границах разума

имеет смысл говорить исключительно для того, чтобы «...освободить себя от тщетных исследований вопроса, данные которого имеются в другом мире, а не в том, в котором он [человек] воспринимает. ... я рассеял иллюзию и то пустое знание, которое составляет балласт для рассудка...» (курсив мой – Д. А.) [4, с. 349].

Ранее, в этой же работе, Кант пишет: «... ссылка на нематериальные начала служит убежищем для ленивой философии, и потому по возможности следует избегать всех толкований в этом вкусе, дабы те основы явлений в мире, которые покоятся на законах движения одной лишь материи и которые одни только доступны пониманию, могли быть полностью познаны» [4, с. 309].

Ленивая философия претендует на какой-то *особый* путь познания причин и следствий, имеющих место в мире: «... основные понятия о вещах как о причинах, понятия о силах и действиях, если они не взяты из опыта, совершенно произвольны и не могут быть ни доказаны, ни опровергнуты» [4, с. 351]. Философия просто *не смеет* судить о том, что есть в мире, что дано в опыте – это дело конкретных опытных наук. Если во времена Декарта еще не существовало никакого разделения между метафизикой и науками, то во времена Канта оно впервые утверждается, прежде всего самим Кантом. Это никакой не агностицизм, это – *критика метафизики* как «ленивой философии».

Ленивая метафизика желает через собственную лень и какие-нибудь тайные источники познания что-то о мире нам сказать, но не способна к этому. Невозможно познание, не опирающееся на опыт. Кант демонстрирует, что сфера познания уже, чем сфера мышления, которая может на опыт и не опираться. Мыслить можно все что угодно, но будет ли это мыслимое познанием!?

В дальнейшем в «Критике чистого разума» возникает образ метафизики как ленивого, толстого голубя, который пытается летать, не опираясь на воздух. Здесь трение воздуха символизирует сопротивление опыта, который крошит и уничтожает наши ленивые чисто умственные конструкции. Наш ленивый, жирный голубь решает избавиться от подобного вмешательства в собственные бредни. Увы! Результат очевиден и плачевен.

Почему же тогда этот термин – «агностицизм» все еще жив? Почему Канта называют агностиком, в то время как он лишь борется с духовидением и «ленивой философией», имеющей тот же фундамент, что и духовидение? Вероятно потому, что ленивая философия разнообразных видов пожелала Канту отомстить и оправдать собственные внеопытные умозрения. Так родился термин «агностицизм» как жупел всякой ленивой философии.

Речь у Канта идет о проблеме познаваемости «духов». Такие выводы можно найти и в статье

И. Канта «Грезы духовидца, поясненные грезами метафизики», где Кант пишет о непознаваемости «духов». Кант не отрицает, что духи могут и существовать, но отрицает, что они познаваемы психически нормальным индивидом, имеющим *общие* для всех людей познавательные способности.

Духовидцев просто нужно содержать в особых условиях, заботиться о них и не пытаться повторить их выдающиеся познавательные успехи. Подумать только, Кант не признает познаваемость (именно *познаваемость*, а не существование) зеленых чертей! Поэтому-то духовидцы всех мастей и поныне мстят Канту, называя его «агностиком».

Духовидение и спекулятивная метафизика характерны не только для времен И. Канта. Они возрождаются и в последующие эпохи, духовидцев заменяют экстрасенсы, а спекулятивная метафизика уступает место феноменологии. Особенно наглядно это проявляется в трактовке интеллектуальной интуиции феноменологами. В феноменологии синтетическое а priori Канта заметно расширяется, выходит за границы чувственного опыта и производного от чувственного опыта познания.

По Канту, у человека не может быть *интеллектуальной* интуиции. Интеллектуальная интуиция по Канту – удел бога. Только чувственная интуиция конституирует область познаваемого человеком.

Феноменологи же говорят о созерцании эйдосов. Согласно Э. Гуссерлю и М. Шелеру синтетическое а priori распространяется на такие высказывания, как «красное не есть зеленое». В параграфе «Анти-Гуссерль» у Вайсмана Витгенштейн ловит сторонников понимания высказывания «красное не есть зеленое» в качестве синтетического априорного на противоречии в трактовке категории необходимого. Согласно Витгенштейну они выдают логически необходимое *с точки зрения языка* цветообозначений за *эмпирически* необходимое, которое производно не от языка, от самих вещей (мира). Для последовательной же трактовки типа необходимости следует отбросить либо синтетичность (что и делает Витгенштейн, сводя проблему к правилам языка), либо априорность, которая всеми сохраняется, всеми для данного высказывания признается (включая и Витгенштейна), на которой настаивает и Гуссерль, но пытаясь, в то же время, сохранить синтетичность [1, с. 53–54].

В лице Канта мы имеем один из первых (примерно одновременно с Юмом) проектов *критики метафизики*. Неслучайно, что и Хаксли считает Юма своим предшественником [11]. Критике метафизики способствовало то, что Кант сочетал в себе одновременно и учителя традиционной формальной логики, и выдающегося естествоиспытателя своего времени, опередившего на сто лет модель образования Солнечной системы Лапласа. Юмовская критика наивного эмпиризма нашла подхо-

дующую почву. Благодаря Юму, Кант осознал, что наивный эмпиризм в духе И. Ньютона не способен обосновать великую физику Ньютона, в абсолютную истинность которой Кант свято верил.

Благодаря этому Кант отказался и от наивного эмпиризма, и от догматической метафизики Х. Вольфа. Слово «онтология», которое активно использовал Х. Вольф, стало вызывать у Канта отвращение и порождало желание заменить его «более скромным именем аналитики чистого рассудка»: «Основоположения рассудка суть лишь принципы описания явлений, и гордое имя онтологии, притязавшей на то, чтобы давать априорные синтетические знания о вещах вообще в виде систематического учения (например, принцип причинности), должно быть заменено скромным именем простой аналитики рассудка» [5, с. 305]. Отныне спекулятивная метафизика была отлучена от обоснования науки. Познание было отделено от чистого мышления, а рассудок был отделен от разума. Познание возможно лишь в рамках возможного опыта, мышление же возможно и за рамками опыта, а значит и за рамками познания. Спекулятивные метафизики выдают построения чистого разума за познание, и именно в этом они родственники духовидцев. Если тезис, что познание не может отрываться от опыта есть агностицизм, то, согласитесь, всякий нормальный ученый обязан быть «агностиком».

Идеи чистого разума присутствуют, конечно, и в науке, но только в качестве *регулятивных* функций. Последние сравниваются Кантом с «мнимым фокусом» оптической науки. Например, идея мира как чего-то целостного никакого предмета возможного опыта обозначить не может, но в отличие от зеленых чертей имеет некоторые полезные для науки функции. Мир как целое дан в опыте исключительно мистикам и духовидцам, ученому же нужна лишь абстрактная идея целостности мира, которая будет упорядочивать его познание, подобно мнимому фокусу оптической науки, будет создавать из его познания некоторую единую систему. В опыте мир дан лишь духовидцам, ученым же он не дан, а *задан*. Мир как не может быть тем, что Кант называет природой, так и не может быть конструкцией трансцендентального субъекта, доступной опыту и науке. Подобная заданность со стороны идеи мира как целого создает архитеконику познания, приводит науку в некоторую целостную систему.

Некоторые идеи чистого разума не только фактически не обладают референтом в опыте, но и не могут ни при каких условиях им обладать. Метафизически невозможное лежит в иных мирах, чем те, в которых мы имеем что-то фактически возможное или невозможное. Идеи разума характеризуются модальностью «как если бы...» (а не модальностью «возможно», «может быть»). Идеи разума следует трактовать не в качестве просто «проблематиче-

ских понятий», как это и делается у самого Канта, в контексте традиционной логики (которую Кант многие десятилетия преподавал), а в качестве *гиперпроблематических* понятий (группа понятий подобного рода в традиционной логике отсутствует).

Равным образом можно интерпретировать и идею вещи самой по себе. Только духовидцы со своими зелеными чертами способны провозглашать, что имеют дело с вещами самими по себе, а не с вещами, преломленными в нашем опыте в качестве феноменов (явлениями вещей). Идея мира как некоторой целостности недоступной опыту любого нормального человека есть регулятивная идея научного познания, есть некоторый «мнимый фокус». Очень многие метафоры и примеры Канта берут начало в физической науке. Только духовидцы могут провозглашать, что созерцают мир как целое (а также земную ось, а может и «трусся о нее спиной»). И тому подобное.

Если принимается постулат о данности нам в познании только того, что по плечам нашим познавательным способностям, то не стоит рассуждать о познании того, что выходит за рамки наших познавательных способностей, не стоит рассуждать о «познании» вещей самих по себе, то есть взятых независимо от способностей и возможностей разума человеческого. Вещи сами по себе точно такой же «мнимый фокус», как и мир в качестве некоторой целостности, их можно и нужно мыслить, но не стоит пытаться познавать, ибо последнее абсурдно.

Далее следует коснуться невозможности рациональной теологии. «Я ограничил область разума, чтобы освободить место вере» [5, с. 95]. В рациональной теологии всех времен и у всех народов делались попытки построения *доказательств* в отношении мира иного, существования бога и т.п. вопросов. Данные попытки можно квалифицировать как попытки перевода веры в знание в собственном смысле слова. Кант демонстрирует невозможность превращения веры в знание; невозможность превращения теологии в науку, аналогичную естествознанию и математике.

Одним из частных аспектов является демонстрация *аморальности* всякой веры, претендующей на *научную* достоверность. Если у нас есть объективные законы в области религиозной веры, то уничтожается сама человеческая свобода, как основа нравственности. Кант прекрасно усвоил уроки просвещения. Религиозность настолько же внешнее моральному закону условие, как и любые законы социальности и права; моральное не есть легальное и даже может вступать с легальным в конфликт. Поэтому всякая несогласованная с человеческим разумом и человеческой свободой религия есть самое настоящее преступление против человечества. Не облагороженные просвещением религии есть варварство.

Был ли Кант агностиком? Давайте разберемся, почему некоторые философы столь болезненно воспринимают данный запрет. Данный запрет болезненно воспринимают духовидцы всех мастей: это и те, которые созерцают будущее, и те, которые ожидают мессию, и те, которые верят (или когда-то верили) в коммунизм и т. д. Кто-то из них созерцает конец истории, кто-то видит эпоху постмодерна, кто-то просто зеленых чертей.

Вещами самими по себе для Канта выступают любые *сверхприродные* сущности: божественное, духовидческое, моральное и т. п. В области же природного никаких границ для познания у Канта нет. Природа конституируется самим познающим, и познаваема вся без остатка. За исключением маленького «но» – познающий имеет всегда частичные, неполные знания о природном мире. *Мир как целое* может быть дан лишь какому-нибудь духовидцу, мистiku, безумцу. Кант предлагает бережно обходиться со всеми мистиками, твердящими, что мир дан им непосредственно, в их собственном опыте. Подобные мистики ничем не лучше духовидцев, созерцающих своих зеленых чертей. Всех их нужно изолировать от людей обычных и проявлять заботу и уважение, не пытаясь повторить их «достижения» в области познания.

Наверно, можно говорить о некотором варианте несенсуалистического эмпиризма на примере Канта. В дальнейшем мы имеем многие варианты несенсуалистического эмпиризма (Пирс, Поппер и др.). Существует ли связь несенсуалистического эмпиризма с фаллибилизмом? Нет, не существует! Позицию Канта можно считать примером антифаллибилистской, фундаменталистской версии несенсуалистического эмпиризма. «Чувственные созерцания без понятий рассудка слепы». В Кантовском эмпиризме опыт есть производное не только чувственности (как у сенсуалистов), но синтеза чувственности и рассудка, особенно с точки зрения их априорных оснований.

Заключение

Логические формы априорны, в том числе и формы экзистенциальных высказываний, они

ничего не говорят о действительности. На каком же основании некоторые философы предпочитают утвердительные экзистенциальные высказывания отрицательным и нейтральным? Мы установили, что подобного основания не имеется, характеризовать мыслителя по чистым логическим формам его высказываний – довольно бессмысленное мероприятие. Надеюсь, что многие из используемых в философской литературе значений термина «агностицизм» нам удалось разоблачить в бессмысленности.

Термин «агностицизм» есть некий жупел, некий негативный ярлык, который живет и умирает вместе с парадоксом *отрицательных экзистенциальных высказываний*. «Агностиком» пытаются называть тех, кто отвергает существование некоторых сущностей, а точнее – *доменов* некоторых сущностей (сверхъестественных, нематериальных и т. д. множеств объектов). В силу этого противник нашего «агностика» – духовидец или спекулятивный метафизик – выдвигает в качестве своего контраргумента парадокс отрицательных экзистенциальных высказываний: как же, дескать, можно говорить и мыслить объекты, которых не существует? Подобные аргументы и спекулятивные конструкции обвинений в агностицизме строятся на якобы невозможном отрицании существования того, что обвинитель (размахивающий термином «агностицизм») сам-то признает существующим, а его оппонент – то есть оппонент «агностика» – отрицает. Однако мы знаем как с подобной софистической аргументацией бороться, этому нас научила теория дескрипций Б. Рассела [8] и работы У. Куайна [6]. Духовидение не пройдет.

Если же мы пожелаем рассмотреть современных продолжателей критического и в то же время эмпирического истолкования научного познания, то можно особо выделить финского методолога науки Ван Фраассена [15], который строго соблюдает принципы У. Оккама, преследует любые подозрительные сущности в области научной методологии. Представляет интерес и трактовка Фраассеном агностицизма, которая существенно расходится с трактовками спекулятивной метафизики и духовидения. Но это мы отложим на будущее, это уже дело последующих исследований.

Литература

1. Вайсман Ф. Витгенштейн и венский кружок // Аналитическая философия: становление и развитие (антология). М.: 1998. С. 44–68.
2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Философские работы Ч. 1. М.: Издательство «Гнозис», 1994. – 612 с.
3. Грязнов Б. С. Логика, рациональность, творчество. М.: Изд-во «Наука», 1982. – 257 с.
4. Кант И. Грезы духовидца, поясненные грезами метафизики // Кант И. Соч. Т. 2. М.: «Мысль», 1964. С. 291–355.
5. Кант И. Критика чистого разума. Соч. Т. 3. М.: «Мысль», 1964. – 799 с.
6. Куайн У. О том, что есть // Куайн У. Слово и объект. М.: Логос. Праксис. 2000. С. 325–342.
7. Ламберов Л. Новая аналитическая философия // Эпистемология и философия науки 2018. Т. 55. № 4. С. 48–52.

8. Рассел Б. Об обозначении // Рассел Б. Избранные труды, Новосибирск, 2007. С. 18–32.
9. Тевзадзе Г. Иммануил Кант (Проблемы теоретической философии). Тбилиси. Изд-во «Хеловнеба», 1979. – 368 с.
10. Brown J. Anti-individualism and agnosticism // *Analysis*, Volume 61, Issue 3, July 2001, p. 213–224.
11. Dixon T. Agnosticism // *New Dictionary of the History of Ideas* New York: Charles Scribner's Sons, 2005. p. 35–38.
12. Draper P. Atheism and Agnosticism // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. [Электронный источник]. – Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/entries/atheism-agnosticism/#DefiAgn> (дата обращения: 06.06.2021).
13. Lightman Bernard. «Huxley and Scientific Agnosticism: The Strange History of a Failed Rhetorical Strategy» *British Journal for the History of Science* 35 (2002): 271–289.
14. The Linguistic Turn (Edited by Richard M. Rorty). Chicago, 1992. – 407 p.
15. Van Fraassen, Bas. Naturalism in Epistemology. 2020. [Электронный источник]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/339237850_Naturalism_in_Epistemology (дата обращения: 06.06.2021).

References

1. Waismann, F. (1998) [Wittgenstein and the Vienna circle]. *Analiticheskaya filosofiya: stanovleniye i razvitiye (antologiya)* [Analytical philosophy: formation and development (anthology)]. M.: pp. 44–68. (In Russ.).
2. Wittgenstein, L. (1994) *Logiko-filosofskiy traktat* [Logical-Philosophical Treatise Philosophical works]. Part 1. M.: Publishing House «Gnosis», 612 p.
3. Gryaznov, B. S. (1982) *Logika, ratsional'nost', tvorchestvo* [Logic, rationality, creativity]. M.: Publishing house «Science», 257 p.
4. Kant, I. (1964) *Grezy dukhovidtsa, poyasnennyye grezami metafiziki* [Dreams of a visionary, explained by the dreams of metaphysics]. M.: «Thought», pp. 291–355.
5. Kant, I. (1964) *Kritika chistogo razuma* [Critique of pure reason]. Op. V. 3. M.: «Thought», 799 p.
6. Quine, W. (2000) *O tom, chto yest'* [On What There Is]. Word and object. M.: Logos. Praxis, pp. 325–342. (In Russ.).
7. Lamberov, L. (2018) [New analytical philosophy]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and Philosophy of Science]. V. 55. No. 4, pp. 48–52. (In Russ.).
8. Russell, B. (2007) *Ob oboznachenii* [On Denoting]. Selected Works, Novosibirsk, pp. 18–32.
9. Tevzadze, G. (1979) *Immanuel Kant (Problemy teoreticheskoy filosofii)* [Immanuel Kant (Problems of Theoretical Philosophy)]. Tbilisi. Publishing house «Khelovneba», 368 p.
10. Brown, J. (2001) Anti-individualism and agnosticism. *Analysis*, Volume 61, Issue 3, July 2, pp. 213–224. (In Engl.).
11. Dixon, T. (2005) Agnosticism. *New Dictionary of the History of Ideas* New York: Charles Scribner's Sons, pp. 35–38. (In Engl.).
12. Draper, P. Atheism and Agnosticism. *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Available at: <https://plato.stanford.edu/entries/atheism-agnosticism/#DefiAgn> (accessed: 06.06.2021).
13. Lightman, Bernard (2002) «Huxley and Scientific Agnosticism: The Strange History of a Failed Rhetorical Strategy.» *British Journal for the History of Science* 35, pp. 271–289. (In Engl.).
14. Rorty, M. (1992) The Linguistic Turn. *Chicago*, 407 p.
15. Van Fraassen, Bas. (2020) Naturalism in Epistemology. Electronic resource: Available at: https://www.researchgate.net/publication/339237850_Naturalism_in_Epistemology (accessed: 06.06.2021).

Информация об авторе:

Дмитрий Владимирович Анкин, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры онтологии и теории познания, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0003-1899-7956, **Researcher ID:** T-7506-2017

e-mail: dv.ankin@urfu.ru

Статья поступила в редакцию: 15.06.2021; принята в печать: 02.08.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Dmitry Vladimirovich Ankin, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0003-1899-7956, **Researcher ID:** T-7506-2017

e-mail: dv.ankin@urfu.ru

The paper was submitted: 15.06.2021.

Accepted for publication: 02.08.2021.

The author has read and approved the final manuscript.